

Линь Цзяэр отложил телефон и слегка улыбнулся — было видно, что у него отличное настроение.

В этот момент мимо прошли двое охранников. Озираясь по сторонам, они явно кого-то искали, но, заметив Линь Цзяэра, так и замерли на месте, завороженные его красотой.

Линь Цзяэр давно привык к подобному вниманию, поэтому лишь прибавил шаг. Нужно было поскорее разобраться с делами, а потом набросать для своего давнего знакомого чертежи пары новых игрушек. Честно говоря, общались они уже года два, но в последнее время тот был страшно занят: переписка почти сошла на нет. Тот выходил на связь в основном тогда, когда ему требовались свежие эскизы. Бывало, Линь Цзяэр напишет ему, а ответа приходится ждать вечно. Да и за последние месяцы заказов на новые игрушки привалило столько, сколько не было за весь прошлый год.

Стоило Линь Цзяэру отдалиться, как высокий охранник хлопнул своего засмотревшегося напарника по плечу:

— Эй, очнись! Кота искать надо. Интересно, какая важная шишка потеряла своего питомца, раз на уши подняли и нас, и вообще всех в округе? Размах, конечно, царский.

Охранник помоложе смущенно потер щеку и пробормотал:

— Наше дело — искать. Слушай, а парень-то каков? Красивый, чистый артист. Ну и повезло же мне сегодня: встретил сразу двоих неземной красоты.

— И не говори, парень... — хмыкнул старший, и они не спеша побрели дальше.

Линь Цзяэр то и дело натыкался на охранников и подозрительных людей в черных костюмах. Он насторожился, а в душе заскребли кошки.

«Что здесь происходит? Неужели Хао-цзы не сдержался и натворил глупостей?»

Отойдя в тихий переулок, он набрал номер друга:

— Хао-цзы, ты где сейчас?

На другом конце провода раздался виноватый голос Ван Хао:

— В машине я.

На самом деле Ван Хао преследовал того типа. Едва завидев, как цель садится в автомобиль, он

тут же прыгнул за руль и поехал следом, даже не успев предупредить друга. Оттого и юлил.

Линь Цзяэр, уловив странные интонации, решил, что драка уже состоялась:

— Какого черта ты такой импульсивный? Тут кругом копы и секьюрити! Будь осторожнее, сматывайся оттуда, пока тебя не повязали.

— Чего? — искренне удивился Ван Хао. — А я-то тут при чем?

— Ну как же, ты ведь поколотил его? Иначе чего у тебя голос дрожит?

— Да бог с тобой, нет конечно! Я просто забыл тебе сказать, что увязался за ним на машине, а тебя там одного бросил.

Линь Цзяэр так и застыл, не зная, плакать или смеяться. Ситуация была донельзя глупой. Но если друг ни при чем, то откуда здесь столько охраны?

Повесив трубку, он поймал такси и поехал домой. Стоило ему выйти у своего подъезда, как из припаркованной неподалеку легковушки выбрался мужчина в черном и направился прямо к нему.

— Простите, вы Линь Цзяэр? Господин Линь?

Линь Цзяэр замер. По выправке незнакомца сразу чувствовалось: перед ним профессиональный боец, причем видел он его точно впервые. Парень напрягся и спросил:

— А вы кто?

Мужчина подошел ближе и протянул небольшую коробку, чеканя слова:

— Мой наниматель просил передать это лично вам. Что внутри — я без понятия.

Линь Цзяэр нахмурился, гадая, что происходит, но тут телефон звякнул. Пришло сообщение от его партнера по бизнесу:

«Товар доставлен. Пожалуйста, распишитесь в получении».

Парень невольно улыбнулся — надо же, решил пошутить. Но оперативность, конечно, поражала.

Будто угадав его немой вопрос, собеседник прислал следующее сообщение:

«Совсем забыл сказать. Вчера я прилетел в этот город. Когда ты скинул адрес, оказалось, что я остановился буквально в двух шагах от твоего дома».

«И почему ты молчал? Раз уж ты на моей территории, я бы встретил тебя как подобает!»

Они общались два года, но ни разу не виделись вживую, и Линь Цзяэр очень хотел познакомиться лично. За столько времени он искренне привязался к этому человеку и считал его близким другом.

«Еще успеем. Сейчас навалились дела, совсем нет свободного времени, но на днях обязательно выберем место и пересечемся».

Тем временем на другом конце города статный мужчина, опустив голову, смотрел на светящийся экран телефона. Густые веера ресниц слегка дрогнули, скрыв тень мимолетного удивления. Он перечитал собственное сообщение и сам себя не узнал: с каких это пор он начал оправдываться перед кем-то, кого даже в глаза не видел?

«Договорились. Как освободишься — пиши, я устрою тебе гастрономический тур по лучшим заведениям города».

Линь Цзяэр чуть ли не грудь готов был колесом выставить от гордости. Забрав коробку из рук курьера и взвесив ее на ладони, он набрал:

«Слушай, а эта штука внутри и правда заставит любого стать ласковым, покладистым и податливым?»

«... Да».

В эффективности препарата отправитель ни капли не сомневался. Он своими глазами видел, как во время испытаний это средство мгновенно свалило с ног сильного сородича, обладавшего сопровождающим духом. Обычному человеку и вовсе ловить было нечего.

«Тогда премного благодарен!»

Линь Цзяэр вихрем влетел в квартиру и тут же разорвал упаковку. Развернув записку, он уставился на размашистые иероглифы и нервно сглотнул:

«Упоительный порошок весеннего ветра десяти ли?»

Название было, мягко говоря, специфическим. Если бы парень не доверял своему партнеру как самому себе, он бы точно решил, что над ним издеваются.

Внутри обнаружились два изящных фарфоровых флакона — один ярко-алый, другой нежно-зеленый — и еще одна сложенная бумажка.

Линь Цзяэр пробежал глазами текст, уловив суть: создатель порошка явно вдохновлялся сказкой о Белоснежке и отравленном яблоке. В красном флаконе находилось снотворное средство, а в зеленом — противоядие. Прежде чем распылять яд, следовало принять противоядие.

Однако перечень тех, на кого действовал порошок, заставил парня нахмуриться. Помимо обычных людей там упоминались некие загадочные существа: «одаренные», «духи-оборотни» и «пришельцы». Что это вообще за бред?

Короткое описание вызывало смутное беспокойство. Кажется, он случайно приоткрыл дверь в мир, о существовании которого приличным людям лучше не знать.

Любой здравомыслящий человек только посмеялся бы над подобными сказками, но Линь Цзяэр невольно засомневался. Когда ему было шесть лет, с ним произошло нечто из ряда вон выходящее. Позже дед-наставник утверждал, будто у внука тогда просто помутился рассудок от высокой температуры и он все выдумал. Но те воспоминания врезались в память слишком отчетливо.

В тот день он, как обычно, побежал искать свою «маленькую принцессу». Девочка всегда вела себя холодно и неприступно, а после того как он нагло чмокнул ее в щеку, и вовсе объявила ему бойкот. Линь Цзяэр тогда расстроился, но сдаваться не собирался. Напротив, в глубине души он дико гордился собой — ведь во всем детском саду только ему позволялось подходить к этой недотроге и даже заводить с ней разговоры. Разумеется, парень категорически отказывался признавать, что просто вел себя как прилипчивый нахал. Другие дети ревели от одного лишь ледяного взгляда девчушки, а он ничего, держался. Даже Ван Хао тогда знатно трусил перед ней, чувствуя, как от девчонки исходит почти осязаемое, давящее величие. Правда, Хао-цзы так и не решился признаться в этом другу — мужская гордость не позволяла признать, что его до икоты напугала малявка на два года младше.

В тот злополучный день он обыскал всю территорию садика, но девочки нигде не было. Вокруг все казалось совершенно обычным, но Линь Цзяэр нутром чуял: что-то не так. Объяснить это чувство он не мог. Его внезапно охватила необъяснимая ярость, тело словно обьяло пламенем, и ноги сами понесли его вглубь двора. Там, в самом глухом углу, он и нашел принцессу. Она лежала без сознания, бледная как смерть, а вокруг нее клубился зловещий черный туман. В голове у мальчика словно что-то взорвалось. Потеряв контроль над собой, он бросился вперед... Из тех лихорадочных секунд он помнил лишь то, как девочка приоткрыла глаза, в которых вспыхнула дикая радость, а затем сознание Линь Цзяэра окончательно угасло.

Очнулся он уже в собственной постели. Его вечно пропадающий дед-наставник сидел рядом и,

стоило внуку открыть глаза, без лишних слов влил ему в рот чашку горького черного отвара.

— Деда, почему я дома? Скорее, надо спасать принцессу! Ее уволокла какая-то черная мерзкая жижа!

— Какая еще жижа? У тебя три дня лихорадка держалась под сорок градусов. Не мели чепуху и лежи спокойно, тебе восстанавливаться надо.

Но сознание его тогда двоилось, а копчик горел и чесался так нестерпимо, что еще целый месяц маленькому Линь Цзяэру казалось, будто у него вот-вот прорежется хвост. Когда он наконец окончательно поправился и вернулся в садик, оказалось, что его принцесса перевелась в другую школу. Он тогда долго и безутешно плакал.

Линь Цзяэр задумчиво потер край плотной бумаги. Смутные сомнения вновь зашевелились в его душе.

В это же время в другом конце города Мо Сяо нерешительно переминался с ноги на ногу:

— Глава клана...

Ему не терпелось спросить, зачем нужно было отдавать этому парню настолько опасные препараты. Ладно еще сам яд, но когда Мо Сяо попытался заменить подробную инструкцию на безобидную записку, босс лично его остановил. Обычным людям категорически запрещалось знать о существовании иного мира, чтобы не сеять панику.

Мужчина за столом, не отрываясь от изучения документов, промолчал. Он и сам не мог до конца объяснить свое решение, но интуиция подсказывала: их пути с Линь Цзяэром еще пересекутся, и этот парень рано или поздно все равно окажется в их кругу. К тому же сухие строчки инструкции в глазах обывателя выглядели скорее забавным розыгрышем, нежели угрозой.

Поняв, что откровений не дождется, Мо Сяо послушно сменил тему:

— Глава, только что поступили сведения: в баре «Ночной пейзаж» зафиксирован пришелец.

Мужчина захлопнул папку. В его глазах сверкнула сталь:

— Ни один не должен уйти.

— Будет исполнено. Я займусь этим.

Вечером, набросив полотенце на влажные после душа волосы, Линь Цзяэр устроился на диване и принялся вертеть в руках заветные флаконы. Тишину комнаты нарушил резкий звонок мобильного.

Отставив фарфор на журнальный столик, он скользнул пальцем по экрану:

— Хао-цзы?

— Цзяэр, этот урод сейчас в «Ночном пейзаже»! Давай дуй сюда, лучшего момента не найти!

— Из трубки донеслось яростное сопение, и Ван Хао, грязно выругавшись, добавил: — Мразь редкая, уже обложился девками со всех сторон. У меня кулаки чешутся съездить по его лощеной роже!

Линь Цзяэр мгновенно вспомнил высокомерную физиономию дневного наглеца. Стоило представить, как этот павлин сидит в окружении размалеванных девиц, развалившись на кожаном диване, как зубы парня непроизвольно сжались:

— Скоро буду. Подберемся поближе — и я гарантирую, что этот козел зубы свои по полу собирать будет.

— Давай шевелись, я на иголках весь. Жду.

Спустя полчаса Линь Цзяэр уже подходил к неоновой вывеске с надписью «Ночной пейзаж», тускло горевшей в вечернем полумраке.

Стоило ему переступить порог и окунуться в гул тяжелых басов, мелькание разноцветных стробоскопов и толчею подвыпивших гостей, как дорогу ему преградил один из служащих. Молодой официант с подносом в руках смерил вошедшего скептическим взглядом:

— Парень, прости, но несовершеннолетним сюда нельзя. Да и место у нас, прямо скажем, злчное. Шел бы ты домой, малыш.

Линь Цзяэр мысленно закатил глаза. Из-за юношеских черт лица его постоянно принимали за школьника. Он со вздохом достал паспорт:

— Мне есть восемнадцать.

В этот момент из толпы, пошатываясь, вывалился подвыпивший тип. Заметив Линь Цзяэра, он масляно улыбнулся и, плотоядно прищурившись, потянулся рукой к бедрам парня.

Линь Цзяэр среагировал мгновенно, будто почувствовав движение затылком. Он перехватил чужое запястье и резким, выверенным движением заломил руку наглеца за спину. Мужчина

взвыл от боли, но его крик утонул в реве динамиков.

Рядом стоящий официант ошарашенно моргнул, но быстро сориентировался и отвёл взгляд, делая вид, что ничего не заметил:

— Что ж, раз правила приличия соблюдены — не смею задерживать.

Развернувшись, он поспешил с подносом в сторону вип-лож на втором этаже.

— Шестнадцатый, тебя где черти носят? Гости уже изнывают, — зашипел на него напарник у лестницы, после чего воровато огляделся и понизил голос до шепота: — Все на месте. Один только что отошел в уборную. Заходи аккуратно, а я присмотрю за тем, который ушел мыть руки.

Официант под номером шестнадцать коротко кивнул:

— Понял. Там внизу забавный малый нарисовался, дерется знатно.

— Умеет драться? Лишь бы не встрял в наши дела. Если начнет мутить воду, выделим человека, пусть присмотрит за ним.

Линь Цзяэр даже не подозревал, что его секундный выпад привлеч чье-то внимание. Затолкав стонущего сластолюбца в темную нишу за колонной, он с удовлетворением отметил, что сальные взгляды со стороны завсегдатаев тут же испарились.

На балюстраде второго этажа у перил стоял высокий мужчина в безупречном белом смокинге. От всей его холеной фигуры веяло породистым аристократизмом. Наблюдая за сценой внизу, он медленно пригубил из бокала густую рубиновую жидкость, похожую на кровь, и его тонкие губы тронула хищная усмешка:

— Какой любопытный малый.

Линь Цзяэр спиной почувствовал чужой пристальный взгляд. Он резко вскинул голову и наткнулся на глаза незнакомца необычайной, почти пугающей красоты.

Тот даже не подумал отвести взор. Поняв, что обнаружен, красивый мужчина лишь приветливо наклонил голову и слегка приподнял бокал, салютуя парню.

Линь Цзяэр сухо кивнул в ответ и поспешил затеряться в толпе. Этот элегантный господин вызывал у него подсознательную тревогу — от него исходила опасность не меньшая, чем от дневного подонка. С такими персонажами лучше дел не иметь. Похоже, сегодня «Ночной пейзаж» превратился в настоящий гадюшник, полный скрытых угроз.

В душу закрались сомнения: удастся ли провернуть их затею без сучка и задоринки?

Наконец он заприметил махавшего ему Ван Хао. Отдельный кабинет они брать не стали, устроившись за угловым столиком в общем зале, где уже стояли легкие закуски и бутылка виски.

— Цзяэр, ну ты и копуша! Где тебя носило?

Пропустив упреки мимо ушей, Линь Цзяэр опустился на диван:

— Да так, приструнил одного нахала на входе.

Ван Хао понимающе хмыкнул. Он уже со счета сбился, сколько разным придуркам, пытавшимся распускать руки, ломали пальцы. Сила у Цзяэра была такая, что теперь не только Хао-цзы, но и его суровый отец не рискнул бы выйти с ним один на один. Так что за здоровье домогавшихся можно было не переживать — его просто не оставалось.

— Наша цель наверху, прямо напротив нас, в вип-кабинете. Завалился туда с целой сворой девиц, до сих пор не вылезли. Тьфу, мерзость ходячая.

— Тем лучше. Пьяного и сонного брать тепленьким куда проще, — Линь Цзяэр хоть и хорохорился, но утреннее столкновение оставило неприятный осадок — тот мужик явно был не промах. Ну да ничего, у него припрятан козырь. Парень достал телефон и быстро набрал сообщение бизнес-партнеру:

«Как быстро действует твой Душегубительный порошок?»

Ответ пришел лишь спустя пару минут:

«Мгновенно».

«Отлично. Теперь я спокоен».

«Уже пускаешь в ход?»

«Ага. Цель сейчас в «Ночном пейзаже», упускать такой шанс нельзя».

Стоило ему отправить реплику, как экран жалобно пискнул и погас, выдав предупреждение о разряженной батарее.

Линь Цзяэр чертыхнулся и засунул бесполезный кусок пластика в карман джинсов.

«В "Ночном пейзаже" сегодня будет жарко. Немедленно уходи оттуда. Я сам разберусь с твоим обидчиком позже».

«Ты тут?»

На другом конце города мужчина хмуро смотрел на безответный чат. Секунду спустя он резко поднялся, подхватил со спинки стула пиджак и стремительно направился к выходу, бросив на ходу тихое, полное досады:

— Глупый мальчишка...

<http://bllate.org/book/18337/1797132>